Холод Максим Михайлович

О ВРЕМЕНИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИОНИЙСКОЙ ЛИГИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В статье автором делается попытка выяснить вопрос о времени возрождения Ионийской лиги в классический период. Он доказывает, что после подавления персами Ионийского восстания в 494 г. до н.э. эта лига была реанимирована только ок. 373 г. до н.э., причем как объединение исключительно религиозного характера. По всей видимости, тогда возрожденная Ионийская лига не прекращала своего существования не просто весь остальной IV в. до н.э., но и была той, которая, как хорошо известно, функционировала почти беспрерывно в течение дальнейших нескольких столетий и ушла в небытие только лишь где-то после середины III в. н.э.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 113-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(38).06
Исторические науки и археология

В статье автором делается попытка выяснить вопрос о времени возрождения Ионийской лиги в классический период. Он доказывает, что после подавления персами Ионийского восстания в 494 г. до н.э. эта лига была реанимирована только ок. 373 г. до н.э., причем как объединение исключительно религиозного характера. По всей видимости, тогда возрожденная Ионийская лига не прекращала своего существования не просто весь остальной IV в. до н.э., но и была той, которая, как хорошо известно, функционировала почти беспрерывно в течение дальнейших нескольких столетий и ушла в небытие только лишь где-то после середины III в. н.э.

Ключевые слова и фразы: греческие города Малой Азии; Ионийская лига; Паниоиний; Панионии; Диодор; Страбон.

Холод Максим Михайлович, к.и.н.
Санкт-Петербургский государственный университет
m.holod@spbu.ru

О ВРЕМЕНИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИОНИЙСКОЙ ЛИГИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Вопрос о времени возрождения Ионийской лиги – видного политико-религиозного объединения азиатских ионийцев архаической эпохи, переставшего существовать после подавления персами Ионийского восстания в 494 г. до н.э., – относится к числу дискуссионных в современной историографии. Главная причина подобного положения дел – состояние источников по этому вопросу. В нашем распоряжении имеются лишь некоторые сведения, указывающие на существование Ионийской лиги в IV в. до н.э., из которых, пожалуй, ключевым является рассказ Диодора о последствиях ужасного землетрясения в Пелопоннесе зимой 373/2 г. до н.э., уничтожившего города Гелика и Бура в Ахайе. Здесь Диодор, опираясь на сочинение Эфора (который, в свою очередь, основывался в данном случае на труде Гераклида Понтийского «О благочестии» и отчасти на «Греческой истории» Каллисфена [14, p. 377-378]), в качестве одного из бытовавших объяснений этой катастрофы приводит такую историю.

Согласно ей, девять ионийских городов из-за войн, ведшихся около Паниония, священного места ионийцев на мысе Микале в области Приены, перенесли проведение их главного общего праздника в честь Посейдона Геликонийского – Паниоиний – с мыса Микале в безопасное место вблизи Эфеса. После получения в Дельфах оракула, по которому им надлежало сделать копии алтарей Посейдона в Гелике, они отправили для этого посольство в Ахейский союз и убедили его представителей удовлетворить их просьбу. Но жители Гелики, которым было предсказано, что они подвергнутся опасности, если ионийцы совершат жертвоприношение на алтаре Посейдона, выступили против, заявив, что святилище – не общеахейское, а их собственное. В этом геликийцев поддержало и население Буры. И все-таки ионийские послы, в соответствии с общим решением ахейцев, принесли жертвы на алтаре Посейдона, как того требовал оракул. После чего жители Гелики, напав на них, разбросали их имущество, а самих теоров схватили, тем самым совершив нечестие, за что и были наказаны Посейдоном [7, p. 427-428].

Сообщение о подобной причине затопления Гелики сохранилось и у Страбона, называющего здесь своим источником Гераклида Понтийского. Оно – более кратко и в общих чертах сходно с сообщением Диодора, хотя в нем есть и некоторые отличия: ионийцы обращаются с просьбой к геликийцам отдать им изображение Посейдона либо позволить снять копию с его храма; получают отказ; затем ионийские послы добиваются разрешения сделать это у Ахейского союза; однако жители Гелики снова выражают несогласие; и в следующую зиму город постигает катастрофа [4, с. 366].

То, что приведенные рассказы, и прежде всего рассказ Диодора, свидетельствуют о существовании во время описанных событий Ионийской лиги, обычно сомнений не вызывает: действительно, здесь города Ионии (девять из прежних двенадцати) выступают совместно, что говорит об их единстве, во всяком случае, в решении религиозных вопросов, связанных с отправлением их главного общего культа Посейдона Геликонийского. Другое дело – датировка описанных событий: по этому поводу единой позиции у исследователей не имеется.

Так, по мнению В. Юдейха, изменение места проведения Паниоиний могло быть обусловлено военными действиями, которые вел Мавсол против греческих городов Малой Азии в первой половине 350-х гг. до н.э., или войнами, причину которых следует видеть в старом споре между Самосом и Приеной [11, S. 214]. М. Каспари же, в свою очередь, отмечал, что нет никакой нужды относить ионийское посольство в Ахайю ко времени незадолго до 373 г. до н.э. и что упоминание Диодором войн, вынудивших ионийцев перенести праздник Паниоиний в область Эфеса, указывает на более раннюю дату – вероятно, на 392 г. до н.э., когда персидский сатрап Струф нанес поражение спартанцу Фиброну около Приены. Однако само возрождение Ионийской лиги, согласно М. Каспари, должно было произойти ок. 400 г. до н.э. При этом ученый допускает, что к восстановлению Ионийской лиги мог быть причастен Агесилай, но в то же время и не исключает того, что ионийцы предприняли подобный шаг самостоятельно, несколькими годами раньше [6, p. 182-183; ср.: 2, с. 113-114].

Другие исследователи касались интересующего нас рассказа Диодора в связи с дискуссией о том, чем являлись Эфесии, праздник ионийцев, упомянутый Фукидидом [5, с. 156]. Сравнительно недавно С. Хорнблауэр поддержал и развил ту точку зрения, что под Эфесиями Фукидид подразумевал не что иное как Панионии, перемещенные, согласно Диодору, из-за войн с мыса Микале в область Эфеса. Исследователь считает, что Диодор, говоря об этом перемещении, мог иметь в виду событие более раннего времени, нежели 373 г. до н.э., предположительно связанное с конфликтом между Самосом и Милетом по поводу Приены в 440/39 г. до н.э. [10, p. 241-245]. С подобным взглядом С. Хорнблауэра, однако, не согласился П. Стилиану. Он доказывает, что суждение об идентичности Эфесий и Панионий нельзя признать верным. Что же касается ионийского посольства в Ахайю, то оно, по словам ученого, должно датироваться либо 373 г. до н.э., либо временем незадолго до того. Весьма вероятно, что отправка этого посольства была связана – вопреки указанию Диодора, который в данном случае, похоже, некорректно сократил рассказ Эфора, – не с переносом праздника под Эфес, а, наоборот, с его возвращением на мыс Микале. При этом, с точки зрения П. Стилиану, первое перемещение Панионий (в Эфес) могло случиться ок. 400 г. до н.э., когда, по предположению М. Каспари, была возрождена при помощи спартанцев Ионийская лига, а второе (обратно на мыс Микале) – в конце 370-х гг. до н.э., когда, очевидно, произошло очередное ее восстановление [15, p. 245-249; ср.: 14, p. 379].

Итак, разница во взглядах исследователей на датировку описанных Диодором событий – налицо. Имея это в виду, кажется, будет отнюдь не лишним высказать теперь свое суждение по данному вопросу.

Прежде всего, по нашему мнению, стоит поддержать идею П. Стилиану о том, что Диодор в результате сокращения текста Эфора смешал в интересующем нас пассаже два события, которые случились на самом деле в разное время: перенос Панионий из-за неких войн в область Эфеса и затем водворение праздника на прежнем месте в Панионии на мысе Микале. Нужно полагать, что именно с последним событием и было связано все дальнейшее изложение в рассказе Диодора – получение ионийцами оракула в Дельфах и их злополучное посольство в Ахайю. Вместе с тем, с нашей точки зрения, очевидно, что данное посольство нельзя отнести к более раннему (а тем более к позднему) времени, нежели землетрясение в Пелопоннесе 373/2 г. до н.э., как поступают те, кто пытается отождествить упомянутые Диодором войны с теми или иными военными действиями в регионе (заметим, что время ок. 373 г. до н.э. было мирным периодом на западе Малой Азии). Действительно, помимо того, что сам рассказ Диодора создает довольно четкое впечатление близости по времени ионийского посольства в Ахайю и уничтожения Гелики (с Бурой), на это уже совсем ясно указывает Страбон (вероятно, в отличие от Диодора, продолживший здесь повествование Гераклида), который пишет: «в следующую же зиму произошло бедствие» [4, с. 366], из чего получается, что события, связанные с этим посольством, необходимо датировать не иначе как 373 г. до н.э. Соответственно, можно также заключить, что и возрождение Ионийской лиги должно было случиться где-то незадолго до этого момента, и первой ее акцией (либо одной из первых), причем совершенно естественной, стало решение о возвращении праздника Панионий на прежнее место, на мыс Микале в покинутый ранее Панионий. Кроме того, очень может быть, что косвенное подтверждение для идеи об этом времени восстановления Ионийской лиги (после Анталкидова мира 387/6 г. до н.э.) мы имеем и в самом рассказе Диодора, который в связи с описываемыми событиями упоминает не двенадцать, а лишь девять городов Ионии: в самом деле, такая цифра вполне объяснима для ситуации именно этой поры, когда Самос и Хиос, в отличие от остальных ионийских общин, оказались, согласно решениям Анталкидова мира, вне Персидской державы и, стало быть, не могли участвовать в каком-либо объединении с ионийцами собственно Малой Азии, а Приена как город, по всей видимости, еще тогда не была отстроена на новом (либо на старом) месте [13, S. 220-221; 14, p. 379; 15, p. 247].

Таким образом, рассмотренный рассказ Диодора, подкрепленный соответствующим пассажем из труда Страбона, на наш взгляд, вполне позволяет заключить, что возрождение Ионийской лиги произошло ок. 373 г. до н.э. Нам не известно, удалось ли ей сразу, несмотря на неудачу посольства ионийцев в Гелике, перенести Панионии из-под Эфеса на мыс Микале. Принимая, однако, во внимание замечание Страбона, что ахейцы после катастрофы с Геликой все же передали ионийцам то, что те ранее у них просили (по словам античного географа, копию с храма Посейдона) [4, с. 366], думается, что перенос праздника состоялся если и не сразу, то, по крайней мере, незначительное время спустя после 373/2 г. до н.э. (во всяком случае, причины, почему ионийцы должны были откладывать столь важное для них мероприятие на долгий срок, не видится). Как бы то ни было, но, судя по археологическим данным, кажется, четко фиксирующим строительные работы в Панионии в середине IV в. до н.э. [9, p. 68-69; 12, S. 15], праздник с участием представителей ионийских городов уже проводился здесь к данному времени.

Почему же восстановление Ионийской лиги пришлось именно на конец 370-х гг. до н.э., причем на тот период, когда власть Ахеменидов на западе Малой Азии была достаточно прочна? Думается, подобная инициатива ионийцев не встретила тогда препятствий с персидской стороны из-за исключительно религиозного характера возрождаемого объединения: действительно, как раз о таком характере этой Ионийской лиги говорит не только то, что она совершенно не упоминается в контексте политических событий IV в. до н.э., но и тот факт, что все наши сведения о ней, по крайней мере, для данного времени имеют отношение к вопросам, связанным сугубо с религией. Учитывая это, думается, понятно, что угрозу в возрождении подобного рода союза персы для себя, особенно в пору, когда их власть в регионе казалась устойчивой, не видели.

Вернемся теперь к событиям начала IV в. до н.э. и остановимся на выдвинутой М. Каспари и поддержанной П. Стилиану идее о возрождении Ионийской лиги ок. 400 г. до н.э. Если, правда, для М. Каспари Ионийская лига была распущена после заключения Анталкидова мира и была реанимирована только в эпоху диадохов,

при Антигоне, то, согласно П. Стилиану, Ионийская лига была снова восстановлена в конце 370-х гг. до н.э. и далее уже не прекращала своего существования. При этом подтверждение для даты возрождения Ионийской лиги ок. 400 г. до н.э. М. Каспари находит в заключительных строках «Персов» Тимофея Милетского [16, p. 95], усматривая в них ссылку на данное объединение. По нашему мнению, однако, подобный аргумент трудно признать состоятельным. Даже если верно то, что «народ» в стк. 239 данного нома является тем же, что и «двенадцатистенный народ» в сткк. 235-236, из этого вовсе не следует, что Тимофей обращался к Аполлону с просьбой о ниспослании благ именно Ионийской лиге, а не просто азиатским ионийцам в целом. Да и вообще ждать от поэтического языка Тимофея (весьма смутного) скрупулезности в отражении деталей, думается, не стоит. Также, на наш взгляд, едва ли правомерно приводить в пользу предположения о возрождении Ионийской лиги ок. 400 г. до н.э. и другое свидетельство (к примеру, см.: [3, с. 428; 9, p. 69]): надпись о разрешении арбитражным судом ионийцев, созванным по распоряжению персидского сатрапа Лидии Струса (Струфа), территориального спора между Милетом и Миунтом в 391-388 гг. до н.э. [8, p. 70-74]. Действительно, тот факт, что к этому разбирательству были привлечены, по-видимому, все ионийские общины (представители от двух спорящих городов и представители от остальных в качестве судей), как кажется, отнюдь не говорит о подобной их деятельности непременно в рамках союза, к тому же какого-то указания собственно на Ионийскую лигу в самом тексте документа не видится. Скорее, данный случай нужно считать не иначе как примером проявления этно-территориального единства ионийцев. Более того, не исключено, что перед нами возвращение (может быть, несколько модифицированное) к той практике решения споров между ионийскими городами, которая, согласно Геродоту, была установлена для них еще Артаферном в 493 г. до н.э. [1, с. 285].

Таким образом, с нашей точки зрения, нет ничего, что бы указывало на возрождение Ионийской лиги ранее конца 370-х гг. до н.э. При этом заметим, что жизнь этой реанимированной ок. 373 г. до н.э. лиги ионийцев оказалась весьма долгой: нужно полагать, что она не прекращала своего существования не просто весь остальной IV в. до н.э., но и была той, которая, как нам хорошо известно, функционировала почти беспрерывно в течение дальнейших нескольких столетий и ушла в небытие только лишь где-то после середины III в. н.э.

Список литературы

1. **Геродот.** История: в 9-ти книгах / пер. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
2. **Лаптева М. Ю.** У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI-VI вв. до н.э. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2009. 512 с.
3. **Рунг Э. В.** Греция и Ахеменидская держава. История дипломатических отношений в VI-IV вв. до н.э. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета; Нестор-История, 2008. 484 с.
4. **Страбон.** География: в 17-ти книгах / пер. Г. А. Стратановского. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 941 с.
5. **Фукидид.** История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1993. 544 с.
6. **Caspari M. O. B.** The Ionian Confederacy // Journal of Hellenic Studies. 1915. Vol. 35. P. 173-188.
7. **Diodorus.** Bibliotheca Historica / ed. by F. R. Vogel. Stuttgart: B. G. Teubner, 1985. Vol. III. 497 p.
8. **Greek Historical Inscriptions, 404-323 BC** / ed. by P. J. Rhodes, R. Osborne. Oxford: Oxford University Press, 2003. 594 p.
9. **Hansen M. H., Fischer-Hansen T.** Monumental Political Architecture in Archaic and Classical Greek Poleis. Evidence and Historical Significance // From Political Architecture to Stephanus Byzantius / ed. by D. Whitehead. Stuttgart: Franz Steiner, 1994. P. 23-90.
10. **Hornblower S.** Thucydides, the Panionian Festival, and the Ephesia (III 104) // Historia. 1982. Vol. 31. P. 241-245.
11. **Judeich W.** Kleinasiatische Studien. Untersuchungen zur griechisch-persischen Geschichte des IV. Jahrhunderts v. Chr. Marburg: N. G. Elwertsche, 1892. 370 S.
12. **Kleiner G., Hommel P., Müller-Wiener W.** Panionion und Melie. Berlin: De Gruyter, 1967. 170 S.
13. **Lenschau Th.** Alexander der Grosse und Chios // Klio. 1940. Bd. 33. S. 201-224.
14. **Stylianou P. J.** A Historical Commentary on Diodorus Siculus. Book 15. Oxford: Clarendon Press, 1998. 602 p.
15. **Stylianou P. J.** Thucydides, the Panionian Festival, and the Ephesia (III 104), Again // Historia. 1983. Vol. 32. P. 245-249.
16. **The Fragments of Timotheus of Miletus** / ed. by J. H. Hordern. Oxford: Oxford University Press, 2002. 266 p.

ON THE TIME OF THE IONIAN LEAGUE REVIVAL IN THE CLASSICAL PERIOD

Kholod Maksim Mikhailovich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
m.holod@spbu.ru

The paper aims to clarify on the time of the Ionian League revival in the classical period. The author argues that after the suppression of Ionic rebellion by the Persians in 494 B.C. this League was revived only about 373 B.C. as the association of exclusively religious nature. Most probably, the revived Ionian League not only existed for the rest of the IV century B.C. but, as it is known, functioned almost continuously for the subsequent centuries and ceased to exist only in the second half of the III century A.D.

Key words and phrases: Greek towns of Asia Minor; the Ionian League; Panionium; Panionia; Diodorus of Sicily; Strabo.